

ТАЛАНТ МОГУЧИЙ, ПОД СТАТЬ РОССИИ

Торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения И. С. Тургенева

Есть у России сыновья, которых память народной дарована бессмертию. Таким избранником любви и уважения потомков стал писатель Иван Сергеевич Тургенев. Как парол в грядущее звучит сегодня со страниц его романов «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык». Мы с благодарностью первооткрывателей открываем эти страницы, волшебные вместилища в себя неоглядные просторы Родины, и говорим Тургеневу: «Здравствуй!».

День рождения этого великого сына земли русской стал большим нашим праздником. Мы отмечаем его в республиках, городах и поселках. И как самый лучший подарок к юбилею ставим на книжную полку страны 1020 изданий произведений И. С. Тургенева, вышедших за годы Советской власти тиражом в 57 миллионов экземпляров. Мог ли мечтать писатель о том, что его книги будут изданы на 60 языках народов СССР и зарубежных стран!

Еще свежи цветы у подножия памятника И. С. Тургеневу, недавно открытого в Орле. И еще не остыли впечатления от народных торжеств в его родном Паскском-Лутовинове. Сегодня праздник уже в Москве, 12 ноября в Большом театре состоялось торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения И. С. Тургенева. Со всех четырех ярусов виден большой портрет писателя. В президиуме — представители общественности столицы, деятели литературы и искусства, ученые, гости из других городов страны. По приглашению Всесоюзного юбилейного комитета на торжество приехали представители всех братских республик, гости со всех концов земли — из Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, Югославии, из Англии, Аргентины, Канады, Пакистана, Парагвая, Франции, Финляндии. В числе гостей — земляки Тургенева из Орловщины.

На торжественном заседании присутствуют товарищи А. П. Кирilenko, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Д. С. Полянский, А. Н. Шелепин, П. Н. Демичев, Д. Ф. Устинов, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев.

Словом об И. С. Тургеневе торжественное заседание открывает председатель Всесоюзного юбилейного комитета Герой Социалистического Труда Л. С. Соболев.

Какими свойствами должен обладать писатель, говорит Леонид Соболев, чтобы творения его сохранили своеобразие от холодного моря забвения? Отбор в мир бессмертия и строг, и справедлив. Прижизненная известность, а может быть, и слава многих писателей прошлого угасла... Но вот ныне не только здесь, в Москве, но и во множестве городов Советского Союза и за рубежом мы называем имя Ивана Сергеевича Тургенева. Чем же он определил свое бессмертие в течение более чем ста лет после своего вступления в литературу?

Тому есть несколько причин. Важнейшая черта его удивительного таланта — это острое чувство своего времени. Тургенев счастливо сумел понять его сложный ход, выделить

главные мотивы своей переломной эпохи.

Коротко, с лаконичными подробностями создает он портреты людей. Такова знаменитая галерея «тургеневских женщин», таковы бесконечно разнообразные портреты русских крестьян, разночинцев, передовых людей его времени.

Равны по своей силе и портреты дворян-помещиков. Они беспощадны, без карикатурности, видны сразу во всей объемности и врезаются в память навсегда.

Тургенев обогатил русский литературный язык. Он придал ему необыкновенную выразительность без вычурности, музыкальность без надуманных созвучий ритмов, удивительную живописность и вместе с тем народность и свободную простоту. Взгляните, как легко распоряжается он так называемыми диалектизмами — народными речениями, когда в плывающей текучей его прозе является народное слово, подобно тому, как где-нибудь на лесной полянке выкажет из зелени яркую свою головку земляничка.

Тургенев при всех противоречиях его сознания, при несогласии с другими передовыми деятелями литературы, пророками революции умел насытить свои литературно-превосходные книги прогрессивной мыслью, протестом против насилия, ненавистью к узаконенному рабству, болью за страдания своего народа и желанием основать его счастье. Вся жизнь Тургенева была верен своей антивоенной клятве — бороться против крепостного права. Он продолжал это великое дело и после «освобождения» крестьян, оставшихся без земли.

Иван Сергеевич — «человек необыкновенного ума», как отзывался о нем Белинский, был одним из самых образованных людей своего времени. Он учился в Московском, Петербургском, Берлинском университетах, свободно обращался с пятью европейскими языками и с латынью. Лучшие люди его эпохи были его друзьями, а порой и учителями: Герцен, Некрасов, Белинский, Станкевич, Грановский, Достоевский...

Здесь важно отметить еще одно свойство кипучей его деятельности — дружбу с видными писателями Запада. Она дала ему возможность стать активным пропагандистом русской литературы за рубежом — заслуга поистине историческая.

Есть еще одна черта: безмерная любовь к Родине, ее полям, дубовым рощам и березовым колкам, к серебряной извилистости рек. Поразительно зримо, ясно, чувственно проходит эта тема по всему творчеству Тургенева.

Так что же такое бессмертие писателя?

Оно сходно с сиянием угасшей звезды.

Давным-давно какая-то звезда неведомой нам галактики, не выдержав собственного нестерпимого накала, взорвалась и исчезла. Но свет ее через века все еще доходит до на-

шей Земли, и мы на ночном небосклоне видим торжествующее ее сияние. Великий писатель Тургенев создал за свою жизнь накопление духовной, умственной, художественной, общественной энергии такой силы, что свет этой звезды вот уже долгие годы сияет нам во всем могуществе и будет сиять еще долгие годы.

Доклад академика М. П. Алексеева

Исполнилось сто пятьдесят лет со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева. Наша страна, а с нею вместе и все человечество отдадут дань благодарной памяти и уважения великому художнику русского слова, выдающемуся и прославленному мастеру всей европейской литературы XIX столетия. Нас охватывает при этом чувство особой народной гордости: Тургенев был одним из первых русских писателей, заслуживших поистине мировую известность. Именно он вывел русскую литературу на широкий простор международного признания.

За ним, по той же восходящей дороге славы вскоре пошли другие русские писатели, быстрее завоевавшие еще более ярко сияющие вершины и получившие более громкие имена — Лев Толстой, Достоевский, Чехов, позже — Горький. Но Тургенев был их общим предтечей на этом пути. Кроме того, именно он сумел увлечь зарубежных читателей произведениями тех русских авторов, которых считал своими учителями и перед которыми преклонялся сам: так, свободно владея всеми европейскими языками, он деятельно знакомил Западную Европу с Пушкиным, Гоголем, Белинским, Лермонтовым, не говоря уже о его успешных стараниях представить читателям европейских стран и младшее поколение современных ему русских писателей.

Деятельность Тургенева по ознакомлению Европы с нашей отечественной литературой, старой и новой, была длительной, обширной и плодотворной. Он сообщил богатую силу русскому литературному языку, могучему, правдивому, свободному, и сумел превратить его в орудие тончайшей художественной мысли. Целую толпу разномыслия переводчиков он научил пользоваться им и воспринимать его во всем его богатстве, все время хлопоча о переводах на разные языки собственных ли, чужих ли произведений русского художественного слова, стихотворных и прозаических, во всех литературных жанрах, заново претворенных и усовершенствованных им самим. Это был новый мир русских образов, долгие десятилетия бывший недосягаемым, неведомым, недостаточно оцененным, открытие которого сулило неизведанную радость.

Читатели разных концов Европы ответили на это чувством признательного восхищения, увидев в Тургеневе представителя поистине великой литературы. Его же собственные произведения от «Записок охотника» до повестей и романов включительно они воспринимали особенно сочувственно, справедливо усматривая в Тургеневе не только изобразителя на-

Доклад публикуется в кратком изложении.

яты человечеству еще долгие, долгие годы.

Слава богатую русскую литературу, кто в созданных им книгах воплотил свой век, свой народ, его мечты — и обрел этим свое бессмертие!

С докладом о жизни и творчестве И. С. Тургенева выступил академик М. П. Алексеев.

Исполнилось сто пятьдесят лет со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева. Наша страна, а с нею вместе и все человечество отдадут дань благодарной памяти и уважения великому художнику русского слова, выдающемуся и прославленному мастеру всей европейской литературы XIX столетия. Нас охватывает при этом чувство особой народной гордости: Тургенев был одним из первых русских писателей, заслуживших поистине мировую известность. Именно он вывел русскую литературу на широкий простор международного признания.

Мы называем бессмертными произведения мировой литературы, говорит далее докладчик, против которых бессильно и время, и пространство, произведения, которые смогли преодолеть расстояния, государственные границы, национальные отличия, языковые преграды. Именно такими оказались книги Тургенева, и прежде всего «Записки охотника», все романы, многие пьесы, повести, речи и очерки, «стихотворения в прозе». Они стяжали всемирную славу, потому что трепетно отозвались в сердцах миллионов читателей, независимо от того, где бы ни жила люди, задумывавшиеся над страницами этих книг, и независимо от языка, на котором печатались эти произведения. Когда-нибудь мы будем знать полнее и подробнее, чем знаем в настоящее время, весь сложный и противоречивый процесс постепенного распространения произведений Тургенева по всему миру. Но и сегодня мы ощущаем, уже весьма явственно, что эти произведения не коснулось время, что их литературная жизнь будет еще продолжаться и продолжаться.

В эти торжественные дни, когда вспоминается прожитая Тургеневым жизнь и подводятся некоторый итог изучению творческого наследия этого поистине знаменитого русского писателя, как однажды Тургенев назвал В. И. Ленин, так хорошо знавший его произведения, естественным представляется вопрос о том, как же сложилась его всеветная слава, чем была она вызвана, как и почему стала возможной столь долгая жизнь его произведений во многих поколениях разномыслия читателей.

Кое-что объяснил нам и сам писатель. Задумываясь над тем, почему заслужил он такое сочувствие и признательность современников, Тургенев неоднократно применял к себе, лишь слегка их видоизменяя, известные стихи из пролога к Араме Шиллера «Валленштейн»:

Кто жил для лучших людей своего времени,
Тот жил для всех времен!

В самом деле, все его интересы и замыслы всегда и всецело были сосредоточены на важнейших задачах времени, шли навстречу самым глущим проблемам злободневности. Он изучал действительность в самых характерных и типических ее проявлениях, быстро и зорко улавливая в ней новые чер-

ты социальной жизни, стремясь понять ее в движении, во всех ее противоречиях, в борьбе.

Докладчик отмечает, что характерную особенность творческой личности Тургенева составляло умение быстро отозваться на все то новое в текущей действительности, в чем усматривал он зерно будущего развития, на всякую благородную мысль, только начинавшую проникать в общественное сознание. Именно это чувство нового делало все его произведения злободневными в самом лучшем и всеобъемлющем значении этого слова. Историческое значение литературного творчества Тургенева, ответившего на все основные вопросы и задачи своего времени, не могли поэтому не признать наиболее проникательными из его современников. И в некрологе Тургенева Салтыков-Щедрин имел полное право отметить: «Литературная деятельность Тургенева имела для нашего общества руководящее значение».

После смерти Ивана Сергеевича московское «Общество любителей русской словесности» предполагало устроить открытое заседание, посвященное оценке его деятельности, и обратилось к А. Н. Толстому с просьбой прочесть посвященный Тургеневу доклад. Московские власти, однако, не разрешили этого заседания — слишком сильно была ненависть правящей клики и самого царя, так явно высказанная в облетевшей всю мыслящую Россию презрительной фразе самодержца при известии о кончине Тургенева: «Одним нигилистом меньше!».

Выступление Толстого не состоялось, хотя он долго готовился к нему. Многие из того, что он думал о Тургеневе, Толстой высказал позже: «Главное в нем — это его правдивость... Тургенев хорошо говорит всегда то самое, что он думает и чувствует... и потому воздвигает Тургенев на нашу литературу было самое хорошее и плодотворное. Он жил, искал и в произведениях своих высказывал то, что он нашел, — все, что он нашел».

Правдивость, веру в красоту, любовь и самоотвержение — вот что Толстой увидел в произведениях Тургенева. И нет необходимости сейчас лишиться раз упомянуть о том, что столько раз справедливо вменялось ему в общественную заслугу современниками и потомками. Самоотверженная борьба против крепостничества, горячее искреннее сочувствие обездоленным крестьянам, впервые в «Записках охотника» показанным во всех особенностях и привычках, взволнованное внимание ко всем идейным движениям русского общества снизу доверху — все это давно и неоспоримо обеспечило Тургеневу почетное место среди русских писателей.

Докладчик напоминает об индивидуальных особенностях Тургенева, писателя-художника. Английский писатель Джон Голсуорси, испытавший в своем творчестве неотразимое обаяние произведений Тургенева, считал его величайшим поэтом, писавшим прозой. Высказывая эту мысль, Голсуорси не знал, что она уже была высказана за полвека до того русским поэтом Н. А. Некрасовым. «Ты поэт более, чем все русские писатели после Пушкина, взятые

вместе. И ты один из новых владеешь формой — другие дают читателю сырой материал, где надо уметь брать поэзию», — писал Некрасов Тургеневу еще в 50-е годы, в ту пору, когда только что появился «Рудин». Сходные суждения высказывал также Герцен. В своей книге «О развитии революционных идей в России» он упоминал о «Записках охотника», как о «шедевре Тургенева». Позже, но еще до выхода «Отцов и детей» он назвал Тургенева «величайшим современным русским художником». Такую же оценку высказал и другой видный революционный деятель П. А. Кропоткин, встретившийся с Тургеневым в Париже незадолго до его смерти.

Таким образом, величие Тургенева как писателя его современники усматривали не только в том, что он затрагивал важнейшие, злободневнейшие вопросы своей стремительной и кипучей эпохи, но и изображал то, что видел, с неповторимой художественной силой: о родине, о своей стране, о своем народе он писал с таким мастерством и проникновенностью, как это удавалось лишь очень немногим. Недаром его произведения неотразимо действовали и на тех, кто никогда не бывал в России, кто не видел ее природы, изображенных им русских крестьян, представителей городской интеллигенции. Для западных читателей прочесть Тургенева значило иногда больше, чем побывать в России и увидеть ее собственными глазами.

М. П. Алексеев приводит примеры широкой популярности творчества Тургенева во всем мире. Французская писательница Ж. Санд писала Г. Флоберу о Тургеневе: «Какой талант. И до чего своеобразный и могучий! Я нахожу, что за рубежом пишут лучше, чем мы!». Прочтя «Вешние воды», она заключала: «Кажется, что находишься в прекрасном, залитом солнцем саду». Самому же Тургеневу, которого она знала близко, писала: «Все должны учиться у Вас, все без исключения».

Таких учеников — прямых и косвенных — было много во всех странах света. Тургенев поражал всех своим чувством соразмерности, простоты и гармоничности, которые воспитаны были долговременным изучением всех искусств, в особенности музыки и живописи.

Европейская и, шире, мировая слава Тургенева складывалась на протяжении десятилетий. В истории распространения его произведений по всему миру были свои приливы и отливы: не всякое произведение приносило ему за рубежом (как и на родине) неизменный успех. Но в отдельных литературных кругах зато целые периоды, отмеченные его именем. Книжки Тургенева находили своих читателей и ценителей везде, где их суровая правда и мужественное доброе слово в состоянии были звать вперед, учить новому отношению к жизни и труду, вызывать ненависть к притеснению и гнету.

Не удивительно, что такое воздействие произведений Тургенева продолжалось долго и продолжается и доныне. Американский писатель Синклер Льюис в предисловии к новому изданию «Отцов и детей» Тургенева в английском

переводе писал, что с его точки зрения в духовном облике Базарова нет ничего, что представлялось бы архаичным или наивным для нашего времени, и что для него самого роман Тургенева столь же современен, как и произведения О'Нейла или Хемингуэя.

Тургенев, говорит докладчик, в особенности ценил не пассивное, а героическое начало в человеке. Тургенев признавался, что он придает особое значение умению чутко улавливать и воспроизводить «мгновенный перелом, мгновенья, в которые прошедшее умирает и зарождается нечто новое; горе тому, кто не умеет их чувствовать — и либо упорно придерживается мертвого прошедшего, либо до времени хочет вызвать к жизни то, что еще не созрело». Об этом нельзя не вспомнить, когда мы пытаемся определить отношение Тургенева к революции и к русскому революционному движению, которое он наблюдал в последнее десятилетие своей жизни.

М. П. Алексеев подчеркивает, что представление о революции ассоциативно связывалось у Тургенева с молодостью и чувством любви. В своих «Вешних водах» он писал: «Первая любовь — та же революция: однообразно-правильный строй сложившейся жизни разбит и разрушен в одно мгновенье, молодость стоит на баррикаде, высоко вьется ее яркое знамя, и что бы там впереди ее ни ждало — смерть или новая жизнь, — всему она шлет свой восторженный привет». Сам Тургенев не был революционером в прямом значении этого слова, но он близкие многих других писателей подошел к пониманию русского революционного деятеля его времени. Не забудем, что это он создал знаменитое стихотворение в прозе «Порог», где изображена героическая русская девушка, готовая отдать свою жизнь революционному делу, и что это небольшое произведение в русской легальной печати могло увидеть свет только в 1905 году. В написанном П. Ф. Якубовичем-Мельшиным прокламации от имени революционеров-народовольцев, распространенной в Петербурге ко дню похорон Тургенева, отмечалось, что покойный писатель «был правдивым и честным провозвестником идеалов целого ряда молодых поколений, певцом их беспримерного, чистого русского идеализма, изобразителем их внутренних мук и душевной борьбы, то страшных сомнений, то беззаветной готовности на жертву. Образы Рудина, Инсарова, Елены Базарова, Нежданова и Маркелова — не только живые и выхваченные из жизни образы, но, как ни странно это покажется с первого взгляда, — это типы, которым подражала молодежь и которые сами создавали жизнь».

Пожалуй, еще более удивительной представляется побочная, лишь слегка намеченная Тургеневым в романе «Новь» фигура друга и помощника Соломина — фабричного рабочего Павла. Самостоятельный, энергичный, трезво, но широко смотрящий на жизнь, Павел тоже мечтает о лучшем будущем.

В одном из писем Тургенева, посланных из Парижа в конце декабря 1876 г., есть такое признание писателя об этом лишь эскизно намеченном им лице: «Быть может, мне бы следовало резче обозначить фигуру

Павла, соломинского фактотума, будущего народного революционера: но это слишком крупный тип — он станет со временем (не под моим, конечно, пером, — я для этого слишком стар, и слишком долго живу вне России) — центральной фигурой нового романа». К этим словам нельзя не прислушаться, они содержали в себе удивительное историческое предвидение. И, кстати, надо добавить, что мы лишь недавно прочли эти слова в подлинном виде. В письме, из которого мы привели цитату и которое впервые напечатано было только в 1892 году, цензура не допустила слов «народного революционера» и заменила их другими — «будущего деятеля», отчего они и потеряли смысл. Таким образом, Тургенев уже в 1876 году был уверен, что центральной фигурой нового романа станет народный революционер. Этот роман действительно был написан, но лишь в ходе первой русской революции 1905 года, и появился он из-под пера Горького.

Тургенев принадлежит к числу тех писателей, говорит в заключение М. П. Алексеев, без которых немыслима история русской литературы. Он прожил долгую и трудную жизнь и знал всех выдающихся людей своего времени. Он начал свою деятельность как современный Пушкина, которого он лишь однажды видел живым, и кончил ее, думая о будущем России и грядущих поколениях. Наследие Тургенева принадлежит советскому народу. Оно живо и нужно нашему народу, потому что оно бессмертно.

О значении И. С. Тургенева, его влияния на развитие русской литературы и литературы братских республик говорили выступившие на заседании первый секретарь Орловского обкома КПСС Т. И. Соколов, первый секретарь правления Союза писателей Украины А. Т. Гончар, чукотский писатель Ю. С. Рытхуу, студентка МГУ А. Князева, поэт Н. И. Рыленков.

От имени творческих организаций зарубежных стран выступили: заместитель председателя бюро Союза болгарских писателей Ефрем Каранфилов, председатель Союза венгерских писателей Йожеф Дарваш, профессор университета в Сорбонне (Франция) Анри Гранжар и английский писатель Алан Силлитоу.

Выступая с заключительным словом, Л. С. Соболев отметил, что тургеневский праздник получил всенародный размах. В школах и на заводах, в колхозах и домах культуры, воинских частях, сказал он, везде нынче был именинником Иван Сергеевич. Л. С. Соболев поделился впечатлениями о встречах с жителями Орла, Спаского-Лутовинова. Наиболее значительным по чувству, отметил он, по сердечной теплоте был вечер в колхозе села Спаского и задушевные беседы с современными земляками Тургенева — орловскими крестьянами.

Л. С. Соболев выразил благодарность нашей партии и правительству за непосредственное участие в организации этого повсеместного праздника.

После заседания состоялся большой концерт, в котором приняли участие артисты Москвы, Ленинграда и Спаского-Лутовиновский народный хор.

(ТАСС).